

Т.Ж. Макалаков*, Л.К. Шотбакова

*Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова, Караганда, Казахстан
(E-mail: shotbakovazz@mail.ru; makalakov77@mail.ru)*

Народы Северного Кавказа в Центральном Казахстане: насильственное переселение и адаптация

В статье исследована история насильственного переселения и последующей адаптации народов Северного Кавказа в Казахстане. Работа основана на анализе нормативных документов, деловой переписки и архивных материалов из региональных и центральных архивов республики. Изучены особенности процесса перевозки, приема, размещения продовольственного обеспечения, трудоустройства и социально-бытовой адаптации спецпереселенцев. Интерес представляет изучение вызовов и трудностей, сопровождавших адаптацию народов Северного Кавказа в Казахстане после насильственного переселения. Критический анализ этих аспектов позволяет глубже понять последствия этого периода истории для переселенцев и их влияние на современное состояние общества и культуры Казахстана.

Ключевые слова: депортация, спецпереселенцы, насильственное переселение, социальная адаптация, чеченцы, ингуши, Северный Кавказ, Карагандинская область, сталинизм.

Введение

Актуальность данного исследования связана с необходимостью анализа и понимания сложных исторических процессов, связанных с насильственным переселением народов Северного Кавказа в Казахстан в XX веке. Эта тема представляет не только исторический, но и социокультурный и гуманитарный интерес, поскольку указанные события оказали существенное влияние на структуру и динамику казахстанского общества.

Изучение адаптации народов Северного Кавказа в Казахстане имеет важное значение в контексте взаимодействия между различными этническими группами, процессов социокультурной адаптации, сохранения и изменения идентичности, а также формирования межэтнических отношений. Такой анализ позволяет не только осветить историю Казахстана в целом, но и проследить эволюцию его многонационального общества. Изучение процессов адаптации этнических групп на основе архивных документов позволит получить ценные выводы для разработки эффективных стратегий по интеграции и поддержке мигрантов и переселенцев. Следует отметить, что в Центральный Казахстан из Северного Кавказа было переселено всего несколько десятков карачаевцев и балкарцев, а чеченцев и ингушей почти 37 тысяч человек. Поэтому в статье под спецпереселенцами подразумеваются в первую очередь чеченцы и ингуши.

Целью данного исследования является анализ соответствия содержания директив и постановлений центральных органов советской власти о насильственном переселении народов Северного Кавказа с фактической реализацией мероприятий по адаптации спецпереселенцев на местах.

Для достижения поставленной цели необходимо решить ряд следующих задач:

- изучить архивные документы, включая директивы и постановления центральных органов власти, связанные с адаптацией народов Северного Кавказа в Казахстане после насильственного переселения;
- на основе изучения отчетов, докладов и справок местных органов власти проследить реализацию указанных выше директив и постановлений в Казахстане;
- рассмотреть организационные проблемы при насильственном переселении чеченцев и ингушей;
- дать обзор основным социально-бытовым, медицинским и культурным проблемам адаптации спецпереселенцев;
- изучить вклад чеченцев и ингушей в экономику региона и охарактеризовать их трудовую адаптацию.

---

* Автор-корреспондент. E-mail: makalakov77@mail.ru

Методы исследования

В исследовании истории адаптации насильственно переселенных народов Северного Кавказа в Казахстане учитывается многомерность репрессивной политики сталинизма, охватывающая все сферы их жизни и приводящая к людским и материальным потерям, а также ущемлению национальной самобытности этих народов.

Методология исследования основана на принципах научной объективности и историзма. В процессе исследования применялись различные методы научного познания, такие как анализ и синтез, компаративный, проблемно-хронологический и статистический методы.

Методы анализа и синтеза позволяют изучить и охарактеризовать процессы расселения, хозяйственно-бытового устройства и правового положения депортированных народов. Они также помогают выявить общие тенденции в политике репрессий в отношении насильственно переселенных.

Компаративный метод используется для сравнения источников и подтверждения или опровержения известных фактов и явлений, относящихся к истории жизни спецпереселенцев в Центральном Казахстане.

Проблемно-хронологический метод применяется для исследования эволюции социально-экономического, правового и политического положения спецпереселенцев на протяжении существования системы спецпоселения.

Статистический метод используется для анализа численности, внутренней миграции и репатриации спецпоселенцев в области и республике после их освобождения.

Все эти методы позволяют изучить разнообразные исторические явления и факты, раскрыть их содержание и проследить количественные и качественные изменения на различных этапах адаптации спецпереселенцев.

С начала 1980-х годов активное исследование политики депортации народов Кавказа стало все более распространенным. Учеными В.Н. Земсковым [1], Н.Ф. Бугаев [2], П. Поляном [3] и другими был создан целый ряд работ и публикаций, посвященных этой теме. Их исследования затрагивают различные аспекты депортаций, включая причины, географию расселения спецпереселенцев, численность депортированных народов и политику местных органов власти в отношении спецпереселенцев.

В 2009 году была опубликована книга Ж.А. Ермекбаева под названием «Чеченцы и ингуши в Казахстане. История и судьбы». Эта работа представляет собой комплексное исследование проблем истории депортированных народов на примере чеченцев и ингушей в Казахстане. Книга анализирует факты депортации, условия проживания и социально-бытовые аспекты жизни чеченских и ингушских сообществ в Казахстане. Она представляет значимый вклад в историографию депортации этносов и помогает более полно понять и осветить исторические события и судьбы этих народов [4].

Одним из ведущих исследователей трудовой и социально-бытовой адаптации является З.С. Исакиева. В ее работах, основанных на документальных источниках из центральных и региональных архивов Казахстана, представлена попытка раскрыть ранее неизвестные факты и цифры о вкладе чеченцев в развитие горнометаллургической промышленности Центрального Казахстана в период с 1944 по 1957 год. Автор исследований приводит доказательства того, что чеченцы и ингуши внесли значительный вклад в развитие промышленности региона и являлись важным фактором его созидательной деятельности [5].

Обсуждение проблемы и результаты исследования

Для обеспечения нормативной базы под насильственное переселение народов Северного Кавказа в Казахстан было выпущено несколько справок и Постановлений, которые были юридически неверными и имели антиконституционный характер. Изучение всей нормативной базы, причин и предпосылок насильственного переселения, степени участия лиц, ответственных за геноцид северокавказских народов, могут стать материалом для отдельных работ.

29 января 1944 года Л. Берия, будучи главой НКВД, предоставил В. Молотову на рассмотрение два проекта. Первый проект касался обеспечения операции на Северном Кавказе и перевозок по железной дороге. Второй проект был посвящен проведению подготовительных работ, связанных с приемом и расселением спецпереселенцев в Казахской и Киргизской ССР. Оба этих проекта постановлений составлены по образцу решений по депортации карачаевцев и калмыков [6]. В тот момент В. Молотов, занимавший должность наркома иностранных дел, являлся также заместителем предсе-

дателя Государственного Комитета Обороны (ГОКО) и курировал производство танков, ядерные разработки и массовое насильственное переселение народов Северного Кавказа.

Согласно Постановлению ГОКО № 5074 сс от 31 января 1944 г. [7], планировался прием скота и сельскохозяйственного имущества от спецпереселенцев в обмен на квитанции. Сама перевозка должна была проходить в специально оборудованных для перевозки людей вагонах, с обязательным горячим питанием и кипятком, а в каждом эшелоне планировалось размещение одного врача и двух медсестер. В Карагандинскую область предполагалось вселить 36000 человек, переселенных с территории Северного Кавказа. В связи с этим совместным постановлением облисполкома и Бюро обкома КП (б) были созданы тройки для приема и размещения спецпереселенцев при областном, городском и районных Советах [8].

23 февраля 1944 года, в 4 часа утра началась принудительная депортация с Кавказа чеченцев и ингушей. Для силовой поддержки переселения в начале февраля была организована мобилизация Орджоникидзеградской дивизии, якобы для подготовки и усиленного проведения маневров в горных условиях зимой. Для того чтобы успокоить местное население руководство частей проводило тактические учения с боевыми стрельбами, некоторые части оказывали помощь колхозам в переброске семенного фонда, организовали киносеансы и концерты для населения своих гарнизонов [9]. 23 февраля проходили митинги, посвященные очередной годовщине Красной Армии. Но митингующие были окружены военными с автоматическим оружием и участникам митинга было сообщено о выселении.

В хуторе Хайбахой представители НКВД организовали события, которые привели к трагическим последствиям для жителей. Очевидцы сообщают, что жителям было объявлено, что больные и престарелые должны остаться на месте для лечения и ожидать последующей перевозки в другие районы. Женщины с детьми, беременные, больные и старики были отделены от основной группы людей. Дальнейшие события описываются очевидцами как крайне жестокие и бесчеловечные. После эвакуации всех, кто мог ходить и работать, жители, оставшиеся в хуторе, были принудительно сосредоточены в большом колхозном амбаре, который затем был подожжен. Вооруженные солдаты открыли огонь из автоматов и пулеметов по людям, находившимся внутри сарая [10; 100]. В целом, подобные расправы над калекками, стариками происходили неоднократно. Подобные факты подкрепляются свидетельствами очевидцев и зарегистрированными выговорами участникам бесчинств и казней.

После завершения операции «Чечевица» — выселения чеченцев и ингушей, продолжилось юридическое оформление правовой базы, 7 марта 1944 г. был подписан Указ Президиума Верховного Совета СССР «О ликвидации Чечено-Ингушской АССР и об административном устройстве ее территории» [11; 76]. Силу закона данное решение обрело спустя два года. 25 июня 1946 г. Верховный Совет РСФСР принял Закон «Об упразднении Чечено-Ингушской АССР и о преобразовании Крымской АССР в Крымскую область» [12].

Также 7 марта 1943 г. к награждению орденами и медалями СССР были представлены наиболее отличившиеся участники операции по выселению чеченцев и ингушей. В целом, в операции принимало участие 19 тысяч оперативных работников НКВД, НКГБ и СМЕРШ и до 100 тысяч офицеров и бойцов войск НКВД, стянутых с различных областей, значительная часть которых также участвовала в операциях по выселению карачаевцев, калмыков, балкарцев [13]. То есть почти 119 тысяч вооруженных людей принимали участие не в боевых действиях на линии фронта Второй мировой войны, а в геноциде граждан СССР. Также в самой операции «Чечевица», для сбора переселенцев и перевозки задействованных солдат, использовался автомобильный транспорт, полученный по ленд-лиз через Иран.

Перевозка насильственно переселенных проходила в товарных вагонах, в условиях дефицита свободного пространства, антисанитарных условиях. На вагонах были надписи: «Пленные румыны», «Немецкие шпионы», «Предатели родины». Из-за нехватки вагонов, помимо так называемого «уплотнения» переселенцев, были упразднены вагоны для багажа. В пути ранее объявленная санитарная обработка не проводилась, что привело к эпидемии сыпного тифа. К моменту прибытия эшелонов с переселенцами на станциях приема должны были находиться представители колхозов, совхозов и подсобных предприятий, куда должны были быть приняты прибывающие, а также достаточное количество мобилизованного транспорта для перевозки вещей и детей спецпереселенцев. Для этих целей было разрешено мобилизовать любой гужевой и автомобильный транспорт. По факту в Карагандинской области использовались подводы.

Указания и обязательства по перевозке спецпереселенцев с Северного Кавказа не были выполнены, и переселенцы оказались в тяжелейших нечеловеческих условиях. За время пути смертность со-

ставила около 2 %, около 20 % заболели тифом. Архивные данные свидетельствуют о недостаточной организации и руководстве процессом переселения. Комиссии, ответственные за прием скота, сельскохозяйственной продукции и другого имущества, не были достаточно эффективными в своей работе, а к перевозке было разрешено лишь небольшое количество личных вещей. В результате этого переселенцы оказались лишены необходимых условий и поддержки для адаптации на новом месте жительства. По итогу, всего в Карагандинскую область в 1944 г. было переселено 36702 человека, или 9036 семей [10; 24].

В Постановлениях ЦК КП (б) Казахстана «О мероприятиях по размещению спецпереселенцев» от 15 января 1944 г. и Постановления ГОКО № 5073сс «О мероприятиях по размещению спецпереселенцев в пределах Казахской и Киргизской ССР» несколько пунктов уделялось расселению спецпереселенцев. Размещение насильственно переселенных людей было возложено на принимающие хозяйства и производства. Расселять необходимо было в пустующих зданиях, а также в квартирах, общежитиях, в том числе путем уплотнения. К моменту прибытия переселяемых все помещения должны были быть готовы к размещению.

На местные органы было возложено обеспечение переселенцев скотом, стройматериалами, приусадебными участками и семенным материалом. В решении вопроса строительства в каждом районе переселенцам должны был помогать техник-строитель и два десятника [14; 331].

Все указания и обязательства по размещению спецпереселенцев с Северного Кавказа остались на бумаге, переселенцы оказались практически брошены на произвол судьбы. К осени 1944 г. жилищно-бытовые условия спецпереселенцев оставались тяжелыми. На местах условия жизни спецпереселенцев умышленно ухудшали. Например, в Постановлении Бюро Нуринского райкома КП (б) Казахстана от 15 июля 1944 г. «О трудо[вом] устройстве спецпереселенцев Северного Кавказа» сообщалось, что «отдельные председатели колхозов вместо максимального привлечения спецпереселенцев на колхозные работы, поощрения хорошо работающих спецпереселенцев, обеспечения их нормальными жилищно-бытовыми условиями, под разным предлогом пытаются вытеснить их из колхозов, особенно в колхозах «Пар[ижской] Коммуны», «Путь Ильича», им. Чкалова, «1-го Мая», где спецпереселенцев незаконно переселяют в помещения, непригодные под жилье» [15].

В Постановлении Карагандинского облкома КП (б) К от 28 сентября 1944 г. отмечается, что «хозяйственно-бытовое устройство, трудовое использование спецпереселенцев... находится в неудовлетворительном состоянии. ...Переселение из переуплотненных и непригодных для жилья помещений в ряде районов до сих пор не сделано. На Карсакпайском медзаводе 130 семей живут в одном общежитии, в ОСМУ № 3 Акчетаустрой — 170 человек живут в домах без крыши и в овощехранилищах. В поселке Самарканд размещены в подвалах и овощехранилищах. В Осакаровском районе переселенцы частично размещены в сараях, скотных дворах и в вспомогательных постройках, непригодных для жилья [16].

Неудовлетворительное положение спецпереселенцев с Северного Кавказа по Самаркандской (Темиртауской) группе предприятий отмечается и в Постановлении Бюро Карагандинского Горкома КП (б) К от 13 октября 1944 г.:

«...Все переселенцы размещены в двух стандартных бараках и в двух землянках. В бараках очень тесно, так как на 35 кв. метрах размещено 80 человек, кровати стоят в два яруса, поэтому в здании грязно и душно. Совершенно нетерпимое положение в землянках, где размещено около 400 человек, землянки к жилью совершенно не приспособлены, в них сыро, душно и совершенно отсутствует естественный свет. Все живущие в землянках абсолютно раздеты и не имеют постельных принадлежностей» [17].

В специализированной монтажной части «Прибалхашстрой» были такие же проблемы. В общежитиях, где проживали чеченцы, хозяйственные, партийные и профсоюзные руководители ОСМЧ и ОСМУ не бывали и не знали, как их рабочие живут. В комнатах, где проживали чеченцы (бараки Стройтреста № 17, 18, 19) большая скученность, не соблюдаются элементарные жилищные и санитарные условия, отсутствуют койки, табуретки, постельное белье, были случаи завшивленности [18].

Социально-бытовое положение и жилищные условия работающих на шахтах Караганды чеченцев и ингушей было тяжелым. Строительство жилищ производилось силами самих спецпереселенцев. На качество строительства и задержку его окончания повлияло отсутствие пиломатериалов, гвоздей и стекла. Единственным доступным материалом была глина, которую размешивали с водой и соломой, формовали в виде больших кирпичей, сушили, и только после этого выкладывали стенки на той же глине. Крыша имела элементарное перекрытие из сплетенного караганника, поверх которого

опять намазывалась глина и насыпалась слоем земля. Пол был земляной, ни у кого не было средств купить дефицитную в степи даже необрезную доску. Печь опять же была из глиняных кирпичей, двери и окна были минимальные, чтобы не транжирить тепло. В целом, помещения именовались жилищами, поскольку там проживали люди. Уголь и воду в жилища, как правило, люди доставляли на себе. Вместо угля для отопления и приготовления пищи в качестве топлива использовались деревянные заборы и надворные постройки.

Сами мазанки строились сплошными рядами, чтобы одна стена служила сразу двоим хозяевам, это было до такой степени апробировано, что стены из четырех были общими и только входная дверь со своей стеной были индивидуальны. Подобная «архитектура» была необходима в условиях выживания и зачастую окна вообще отсутствовали в стенах, так их начали делать в крышах. Были случаи, когда в буран по сугробу человек выходил на крыши и проваливался прямо на стол [10; 71].

Форсированная депортация привела к тому, что спецпереселенцы вынуждены были оставить почти все свое имущество, включая постройки, сельскохозяйственное оборудование, мебель и скот. Большинство переселенцев страдало от недостатка обуви и одежды. Из-за этого они не могли работать в колхозах, совхозах и предприятиях, что отрицательно сказывалось на их материальном положении.

Носить было нечего, и переселенцы стали учиться делать обувь самостоятельно из сушеной необработанной коровьей шкуры со стельками из соломы. Вместо мыла для стирки вещей и мытья использовали золу и песок, а сама одежда изготавливалась из мешковины [5; 33]. Постельные принадлежности отсутствовали вовсе [10; 23].

В целом, на проблеме жилья перестали заострять внимание в отчетах только к 1948 г., но и решение этого вопроса лежало на плечах самих спецпереселенцев. Жильё, которым смогли обеспечить себя выходцы с Северного Кавказа, было крайне низкого качества, люди годами вынуждены продолжали жить в стесненных условиях.

После размещения и расселения, в месте прибытия планировалось трудоустройство переселенцев и их интеграция в хозяйственные схемы. Спецпереселенцы должны были стать членами сельскохозяйственных и промышленных артелей.

Труд депортированных чеченцев и ингушей широко использовался на промышленных и строительных предприятиях, на шахтах и рудниках Центрального Казахстана. Анализ использования труда спецпереселенцев свидетельствует о заблаговременной подготовке советскими органами к их приему и размещению на территории Казахстана. Это было сделано с целью компенсировать дефицит трудовых ресурсов в процессе развития лагерной экономики. Однако жилищные и бытовые условия для депортированных чеченцев и ингушей оставались сложными на протяжении всего периода. Действия областных, окружных и местных советов, а также хозяйственных организаций, не всегда удовлетворяли полные потребности спецпереселенцев.

Одним из ключевых факторов трансформации Центрального Казахстана в середине XX века было целенаправленное осуществление программы «социалистического строительства», тесно связанной с активизацией внутренней политики и индустриальными и военными усилиями советского государства. Важной составляющей этой программы стало формирование мощного промышленного комплекса в шахтерском городе Караганде. Для реализации этой программы привлекались рабочие со всей страны, происходило увеличение численности и качества рабочего класса, а партийные организации играли ключевую роль в организации труда и достижении производственных рекордов. Без трудоустройства невозможно было получить хлебные карточки. Особенно в тяжелых материальных условиях были спецпереселенцы, имеющие в составе своих семей нетрудоспособных членов.

Чеченцы и ингуши, трудясь на рудниках и шахтах, со временем приобрели специальности бурильщиков, слесарей, молотоотбойцев, проходчиков, забойщиков и др. Многие из них выполняли и перевыполняли производственные показатели. На рудниках Спасска и Успенки стахановцами числились Э. Цадаров, К. Товсултанов, Я. Исаев, И. Сапаров, И. Эльжуркаев, А. Осмаев.

Депортированным чеченцам и ингушам не разрешалось покидать места принудительного поселения и приходилось заниматься тяжелым физическим трудом в сельском хозяйстве, трудиться простыми рабочими в угольных шахтах, на лесоповале или на стройках. Они имели ограниченные возможности для повышения квалификации или получения высшего образования. Ограничения на прием в комсомол и партию оставляли им ничтожные шансы на продвижение по социальной лестнице [5; 40].

Во всех постановлениях всесоюзного и республиканского значения большое внимание уделялось поставкам питания депортированным чеченцам и ингушам. Для этих целей выделялись десятки тонн муки, круп, сахара.

18 мая 1944 г. НКВД СССР представило проект Постановления СНК СССР — о выдаче скота и продзерна спецпереселенцам карачаевцам, чеченцам, ингушам, балкарцам и калмыкам в обмен за принятое от них в местах выселения. 29 мая 1944 г. это Постановление СНК № 627–176 сс «О выдаче скота и продовольственного зерна спецпереселенцам — карачаевцам, чеченцам, ингушам, балкарцам и калмыкам в обмен за принятые от них скот и зерно в местах выселения» было принято.

Например, СНК постановил, что Казахская ССР должна выделить спецпереселенцам 3135 голов лошадей и 5000 голов волов, кроме того, необходимо было передать СНК Казахской ССР 3000 волов из Узбекской ССР.

Постановление обязывало выдать каждой семье спецпереселенцев — чеченцам, ингушам, балкарцам, карачаевцам и калмыкам — по одной голове крупного рогатого скота, в среднем по 200 кг живого веса каждая. В случае отсутствия крупного рогатого скота разрешалось выдавать взамен его овец и коз [19; 180].

Несмотря на принятое Постановление, к сентябрю 1949 г. из общего количества 11492 хозяйств спецпереселенцев, проживающих в Карагандинской области, было обеспечено скотом лишь 4811 хозяйств [20]. Это было связано с тем, что скот выдавали с запозданием, а также с тем, что скот, нередко, при получении, сразу съедали [21]. Организация питания была на низком уровне. Согласно разнарядке, с января по июль 1945 года спецпереселенцам выдавали 50–100 гр муки и крупы на человека в день. В июле того же года взамен муки выдали продзерно по 4,5 кг на человека в месяц. В 1945 году было выделено 22 т соли, а для детей — 3750 кг сахара, который был роздан по назначению по норме 5 г в день на ребенка [5; 36].

В отдельных пунктах расселения больницы и медпункты были не укомплектованы медперсоналом, например, «в Спецпоселке № 20 Май-Кудук Карагандинской области в среднем являлись на прием 75–80 человек, а в течение положенного времени обслуживались только 30–40 человек». На три поселка Осакаровской комендатуры имелся только один медпункт, расположенный в 9–18 километров от поселков. Очень высокой была смертность, особенно среди детей. Анализ причин смертности, по данным НКВД, позволяет заключить, что наиболее распространенными причинами были эпидемические заболевания, в частности, брюшной тиф, сыпной тиф, корь и дистрофия, которые приняли массовый характер в северных областях с весны 1944 года, а также цинга и дизентерия; недостаточное внимание со стороны райздравотделов, слабое медико-санитарное обслуживание спецпереселенцев; тяжелое материальное и бытовое положение и элементарное недоедание, нехватка продовольствия...

К 1 января 1946 г. всего числится спецпереселенцев с Северного Кавказа 7702 семей — 31001 человек [22]. То есть за неполный год убыль населения, из числа депортированных, превысила 6000 человек. Спецпереселенцы столкнулись со множеством трудностей на новом месте жительства. Они страдали от голода, различных болезней и нехватки основных бытовых условий. Многие из них были разделены семьями, потеряли близких и страдали от унижительного статуса «врагов народа».

Исследователи считают, что десятки тысяч людей умерли из-за тяжелых условий в местах переселения. Медицинские мероприятия, которые декларировались при старте переселения, были сорваны. В результате в среде переселенцев вспыхнули эпидемии. Люди столкнулись с невыносимыми условиями жизни, отсутствием полноценного питания, медицинской помощи и социальной поддержки, что привело к их невыносимым страданиям и смертности.

Сразу после переселения была поставлена задача полного охвата обучением детей спецпереселенцев, обязать отдел народного образования и председателей с/советов до начала учебного года произвести учет всех детей школьного возраста с таким расчетом, чтобы в 1944–1945 учебном году все дети спецпереселенцев были охвачены учебой [23]. В 1948 г. в Карагандинской области было учтено детей-школьников — 5890 и детей дошкольного возраста — 10921 переселенцев с Северного Кавказа. Из них охвачено учебой было 1306 детей, а детсады и детясли посещали лишь 877 детей [24]. Одна из причин непосещения школ и дошкольных учреждений — незнание детьми русского языка и казахского языков, но основная причина — отсутствие одежды и обуви в семьях переселенцев. Кроме того, не охвачено было обучением 74 ребенка женского пола, чеченцев и ингушей по причине того, что их родители не хотели отдавать в школу девочек. Такое положение объяснялось тем, что школы не провели соответствующей воспитательной и разъяснительной работы с родителями

этих детей. В некоторых поселках школы отсутствовали вовсе или находились на расстоянии более 10 километров.

В связи с подготовкой к новому 1951–1952 учебному году, школами города особо уделяется внимание охвату учебной деятельностью спецпереселенцев.

Для ликвидации неграмотности среди взрослого населения спецпереселенцев в новом учебном году будут организованы школы ликбеза, для чего сейчас проводится учет наличия неграмотных среди взрослых спецпереселенцев.

Для женщин спецпереселенцев проводились районные собрания, лекции и доклады на политические и бытовые темы.

Например, в Железнодорожном районе было проведено 4 районных собрания женщин-чеченок и ингушей на родном языке на темы: «Законодательство по охране прав женщин», «Ленинско-сталинская национальная политика и претворение ее в жизнь в СССР»; в Ленинском районе прочитан доклад «Женщины страны социализма» и «Повышение культуры в быту», где присутствовали 140 женщин.

После доклада был продемонстрирован кинофильм «Василиса Прекрасная». Женщин-чеченок интересуют лекции на медицинские темы, и они просили организовать такие лекции.

В районе кирпичных заводов № 1, 2 (Ленинского района), где живут спецпереселенцы из Западной Украины, в апреле месяце 1951 года была прочитана лекция директором Облмузея тов. Семеновым о реакционной сущности религии, а также проведена беседа с родителями и учащимися семилетней школы № 43 на тему: «Наука и религия о происхождении человека».

На Мелькомбинате для чтения лекций на чечено-ингушском языке Ленинским райкомом партии были привлечены коммунисты Яндиев и Мухамедов. Этими товарищами были прочитаны лекции в марте месяце «О правах и обязанностях граждан СССР», в мае — «Международное положение», в июне — «Великие стройки коммунизма». На лекциях присутствовало по 120–150 человек [25].

В целом, такой охват агитаторами можно считать незначительным. Опираясь на архивные материалы и воспоминания из других регионов Казахстана, можно сделать выводы, у детей переселенцев был ограничен доступ к посещению школ, в том числе по причине отсутствия одежды. Вайнахская молодежь не имела возможности поступления в высшие учебные заведения.

Традиционный уклад жизни переселенцев с Северного Кавказа сильно отличался от культуры и ценностей жителей Карагандинской области того периода. Вплоть до смерти И. Сталина организация эмоциональной, социальной и правовой адаптации переселенцев с Северного Кавказа не проводилась. К процессу адаптации насильственно переселенных чиновники подходили очень формально, не имея при этом необходимого количества опыта и ресурсов. Поэтому нередко происходили межэтнические конфликты и криминальные происшествия с участием чеченцев и ингушей.

Выводы

Подводя итоги, можно сделать следующие выводы о тяжелой адаптации насильственно переселенных народов Северного Кавказа в Казахстан. Они оставались бесправными в республике в течение длительного времени. Большинство предпринятых мер и выделенных средств советской власти не приводили и не могли привести к должному эффекту и лишь усугубляли их жизненное положение. Директивы и постановления советской власти, касающиеся депортированных народов, не соответствовали реальному положению дел в республике и не оказывали должного эффекта, что ухудшало жизнь людей и приводило к массовым заболеваниям и смертности. Отсутствие качественных жилищных условий, полуголодное существование, ограниченный доступ к образованию, недостаточный уровень развития здравоохранения, образования и социального обеспечения в Казахской ССР, а также несоблюдение их прав как граждан СССР не позволяли полностью решить проблемы депортированных народов. В первые годы после депортации это приводило к массовым заболеваниям и высокой смертности. Местные органы власти оказывали морально-психологическое давление, а семьи депортированных сталкивались с тяжелым материальным положением и безразличием руководителей колхозов и совхозов, что затрудняло их адаптацию к новым условиям жизни. В целом, насильственное переселение народов Северного Кавказа в Казахстан оказало глубокое воздействие на историю и культуру Казахстана, а также на судьбу миллионов людей, вынужденных переехать и адаптироваться к новым условиям жизни.

Однако, несмотря на все сложности, насильственно переселенные народы сумели адаптироваться к новым условиям и продолжить жить, сохраняя свою культуру и традиции. В результате насиль-

ственного переселения народов Северного Кавказа в Казахстан в 1944 году были нарушены права и свободы граждан, была уничтожена часть культуры и идентичности народов, которые были вынуждены оставить свои исторические родины. Эта трагическая история напоминает о том, что необходимо уважать права всех людей, независимо от их национальности, и прилагать усилия для сохранения культурного многообразия.

Из этой истории можно извлечь уроки для будущего, такие как потребность уважать права и свободы всех людей и предотвращать дискриминацию на основе национальности. Кроме того, важно помнить о значимости сохранения культурного наследия и многообразия для будущих поколений.

Список литературы

- 1 Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР, 1930–1960 / В.Н. Земсков. — М.: Наука, 2003. — 306 с.
- 2 Бугай Н.-Ф. Кавказ: народы в эшелонах (20–60-е годы) / Н.-Ф. Бугай, А.М. Гонов. — М.: ИНСАН, 1998. — 365 с.
- 3 Сталинские депортации 1928–1953 гг. / сост. А.Н. Яковлев, Н.Л. Поболь, П.М. Полян. — М.: Международный фонд «Демократия», 2005. — 904 с.
- 4 Еремекбаев Ж.А. Чеченцы и ингуши в Казахстане. История и судьбы / Ж.А. Еремекбаев. — Алматы: Дайк-Пресс, 2009. — 506 с.
- 5 Вклад чеченцев и ингушей в развитие горнодобывающей промышленности Казахстана 1944–1957 гг. / З.С. Исакиева. — М.: Знание-М, 2020. — 198 с.
- 6 РГАСПИ. — Ф. 644. — Оп. 2. — Д. 275. — Л. 15. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/222844-sssr-narodnyy-komissariat-vnutrennih-del-gosudarstvennyy-komit-et-oborony-tovarischu-molotovu-v-m-locale-nil-104-6-moskva-29-yanvary-a-1944-g>
- 7 Государственный Комитет Обороны. Постановление ГОКО № 5074 сс. Москва, Кремль, 31 января 1944 г. // РГАСПИ. — Ф. 644. — Оп. 1. — Д. 200. — Л. 13–15. Подлинник. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/222846-gosudarstvennyy-komit-et-oborony-postanovlenie-goko-5074-ss-moskva-kreml-31-yanvary-a-1944-g>
- 8 ГАКО. — Ф. 1 п. — Оп. 1. — Д. 119. — Л. 89.
- 9 РГВА. — Ф. 38660. — Оп. 1. — Д. 3. — Л. 80–80 об. Копия; Сидоренко, 2000. — С. 80–81. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1022191>
- 10 Нас породнила Сарыарка: сб. материалов; под ред. канд. пед. наук Ж.Ж. Турсыновой. — Караганда, 2015. — 236 с.
- 11 Указ Президиума Верховного Совета СССР. О ликвидации Чечено-Ингушской АССР и об административном устройстве ее территории. Москва, Кремль. 7 марта 1944 г. — М.: ТОО «Капъ», 1994. — 260 с.
- 12 Закон РСФСР «Об упразднении Чечено-Ингушской АССР и о преобразовании Крымской АССР в Крымскую область». — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1022602>
- 13 ГАРФ. — Ф. Р-9401. — Оп. 2. — Д. 64. — Л. 158. — [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1022225>
- 14 Постановления ГОКО № 5073 сс «О мероприятиях по размещению спецпереселенцев в пределах Казахской и Киргизской ССР» // Из истории депортаций. Казахстан. 1939–1945 гг.: сб. док. — Т. 3. — Алматы: LEM, 2019. — 708 с.
- 15 ГАНР. — Ф. 17 п. — Оп. 1. — Д. 233. — Л. 79–79 об. Подлинник.
- 16 ГАКО. — Ф. 1 п. — Оп. 1. — Д. 132. — ЛЛ. 100, 101.
- 17 ГАКО. — Ф. 3 п. — Оп. 1. — Д. 187. — Л. 149.
- 18 Спецпереселенцы в Карагандинской области: сб. док. и матер. // сост. Л.В. Михеева; под ред. Е.К. Кубеева. — Караганда: Изд-во Караганд. гос. ун-та, 2007. — 325 с.
- 19 Постановление СНК № 627–176 сс «О выдаче скота и продовольственного зерна спецпереселенцам — карачаевцам, чеченцам, ингушам, балкарцам и калмыкам в обмен за принятые от них скот и зерно в местах выселения». 29 мая 1944 г. // сб. законодательных и нормативных актов о репрессиях и реабилитации жертв политических репрессий: [В 2-х ч.]; сост. В.С. Кулагина, В.А. Щепяков; под общ. ред. и с предисл. Г.Ф. Весновской; Генеральная прокуратура РФ. — Курск: ГУИПП «Курск», 1999. — 510 с.
- 20 Справка управления МВД о контингентах выселенцев Северного Кавказа, расселенных в Карагандинской области // ГАКО. — Ф. 1 п. — Оп. 7. — Д. 133. — Л. 3–6.
- 21 Постановление к Прот. № 310. п. 2 Бюро Карагандинского Областного Комитета КП (б) Казахстана от 28.IX.44 г. // ГАКО. — Ф. 1 п. — Оп. 1. — Д. 132. — Л. 100, 101.
- 22 Из отчета о выполнении мероприятий по хозяйственно-трудовому устройству спецпереселенцев с Северного Кавказа по Карагандинской области за 1945 г. // ГАКО. — Ф. 18. — Оп. 1. — Д. 843. — Л. 94–104. Копия.
- 23 Постановление бюро Нурина райкома КП (б) Казахстана // ГАНР. — Ф. 17 п. — Оп. 1. — Д. 233. — Л. 79–79 об. Подлинник.
- 24 ГАКО. — Ф. 18. — Оп. 1. — Д. 843. — Л. 13.

25 Информация Карагандинского горкома КП (б) Казахстана о ходе выполнения Постановления ЦК КП (б) Казахстана от 20 февраля 1951 г. «О работе среди переселенцев» // ГАКО. — Ф. 1 п. — Оп. 7. — Д. 133. — Л. 52–54.

Т.Ж. Макалаков, Л.К. Шотбакова

Орталық Қазақстандағы Солтүстік Кавказ халықтары: күштеп қоныс аудару және бейімделу

Мақалада Қазақстанға Солтүстік Кавказ халықтарының күштеп қоныс аударуы және ортаға бейімделу тарихы зерттелген. Зерттеу республиканың өңірлік және орталық мұрағаттарынан нормативтік құжаттарды, іскерлік хат-хабарларды және мұрағат құжаттарын талдауға негізделген. Арнайы қоныс аударушыларды тасымалдау, қабылдау, орналастыру, жұмысқа орналастыру және әлеуметтік-тұрмыстық бейімдеу процесінің ерекшеліктері зерттелген. Солтүстік Кавказ халықтарының Қазақстанға күштеп қоныс аударылғаннан кейін бейімделуімен қатар жүретін сын-қатерлер мен қиындықтарды зерттеу қызығушылық тудырады. Осы аспектілерді сыни талдау тарихтың өткен кезеңінің қоныс аударушылар үшін салдарын және олардың Қазақстан қоғамы мен мәдениетінің қазіргі жағдайына тигізген әсерін тереңірек түсінуге мүмкіндік береді.

Кілт сөздер: депортация, арнайы қоныс аударушылар, күштеп қоныс аудару, әлеуметтік бейімделу, шешендер, ингуштар, Солтүстік Кавказ, Қарағанды облысы, сталинизм.

T.Zh. Makalakov, L.K. Shotbakova

The Peoples of the North Caucasus in Central Kazakhstan: Forced Resettlement and Adaptation

This article explores the history of the forced resettlement and subsequent adaptation of the peoples of the North Caucasus in Kazakhstan. The study is based on the analysis of regulatory documents, business correspondence, and archival materials from regional and central archives of the republic. The peculiarities of the transportation, reception, provision of food, employment, and socio-economic adaptation of the special settlers were examined. Of particular interest is the study of the challenges and difficulties that accompanied the adaptation of the peoples of the North Caucasus in Kazakhstan after the forced resettlement. A critical analysis of these aspects allows for a deeper understanding of the consequences of this period of history for the resettled people and their influence on the contemporary state of society and culture in Kazakhstan.

Keywords: deportation, special settlers, forced resettlement, social adaptation, Chechens, Ingush, North Caucasus, Karaganda region, Stalinism.

References

- 1 Zemskov, V.N. (2003). Spetsposelentsy v SSSR, 1930–1960 [Special settlers in the USSR, 1930–1960]. Moscow: Nauka [in Russian].
- 2 Bugai, N.F., & Gonov, A.M. (1998). Kavkaz: narody v eshelonakh (20–60-e gody) [Caucasus: peoples in echelons (20–60s)]. Moscow: INSAN [in Russian].
- 3 Yakovlev, A.N., Pobol, N.L., & Polian, P.M. (2005). Stalinskiiye deportatsii 1928–1953 gg. [Stalinist Deportations 1928–1953]. Moscow [in Russian].
- 4 Ermekbaev, Zh.A. (2009). Chechentsy i ingushi v Kazakhstane. Istoriia i sudby [Chechens and Ingush in Kazakhstan: History and Destinies]. Almaty [in Russian].
- 5 Isakieva, Z.S. (2020). Vklad chechentsev i ingushei v razvitie gornodobyvaiushchei promyshlennosti Kazakhstana 1944–1957 gg. [The Contribution of Chechens and Ingush to the Development of Mining Industry of Kazakhstan, 1944–1957]. Moscow: Znanie [in Russian].
- 6 RGASPI [Russian State Archive of Socio-Political History]. — F. 644. — Op. 2. — D. 275. — L. 15. Retrieved from <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/222844-sssr-narodnyy-komissariat-vnutrennih-del-gosudarstvennyy-komit-et-oborony-tovarischu-molotovu-v-m-locale-nil-104-6-moskva-29-yanvarya-1944-g> [in Russian].
- 7 Gosudarstvennyi Komitet Oborony. Postanovlenie GOKO No. 5074 ss. Moskva, Kreml, 31 yanvaria 1944 g. [State Defense Committee. SDC Resolution No. 5074 ss. Moscow, Kremlin, January 31, 1944]. Rossiiskii gosudarstvennyi arkhiv sotsialno-politicheskoi istorii — Russian State Archive of Socio-Political History. — F. 644. — Op. 1. — D. 200. — L.13–15. Retrieved from <http://docs.historyrussia.org/ru/nodes/222846-gosudarstvennyy-komit-et-oborony-postanovlenie-goko-5074-ss-moskva-kreml-31-yanvarya-1944-g> [in Russian].

- 8 GAKO [State Archives of the Karaganda region]. — F.1 p. — Op. 1. — D. 119. — L. 89 [in Russian].
- 9 RGVA [The Russian State Military Archives]. — F. 38660. — Op. 1. — D. 3. — L. 80–80 ob. Kопiya; Sidorenko, 2000, 80–81. Retrieved from <https://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1022191> [in Russian].
- 10 Tursynova, Zh.Zh. (2015). Nas porodnila Saryarka. Sbornik materialov [Saryarka made us related]. Karaganda [in Russian].
- 11 (1994). Ukaz Prezidiuma Verkhovnogo Soveta SSSR. O likvidatsii Checheno-Ingushskoi ASSR i ob administrativnom ustroistve ee territorii. Moskva, Kreml. 7 marta 1944 g. [Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR. On the liquidation of the Chechen-Ingush ASSR and on the administrative structure of its territory. Moscow Kremlin. 7 March 1944]. Moscow, Kap [in Russian].
- 12 Zakon RSFSR «Ob uprazhnenii Checheno-Ingushskoi ASSR i o preobrazovanii Krymskoi ASSR v Krymskuiu oblast» [Law of the RSFSR “On the abolition of the Chechen-Ingush ASSR and on the transformation of the Crimean ASSR into the Crimean region”]. Retrieved from <https://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1022602> [in Russian].
- 13 GARF. — F. R–9401. — Op. 2. — D. 64. — L. 158. Retrieved from <https://www.alexanderyakovlev.org/fond/issues-doc/1022225> [in Russian].
- 14 Postanovleniia GOKO No. 5073ss «O meropriiatiakh po razmeshcheniiu spetspereselentsev v predelakh Kazakhskoi i Kirgizskoi SSR» [GOKO Resolution No. 5073ss “On measures to accommodate special settlers within the Kazakh and Kyrgyz SSR”] (2019). *Iz istorii deportatsii. Kazakhstan. 1939–1945. Sbornik dokumentov — From the History of Deportations. Kazakhstan. 1939–1945. Collection of documents, Vol. 3.* Almaty: LEM [in Russian].
- 15 GANR [State Archives of the Nura region]. — F. 17 p. — Op. 1. — D. 233. — L. 79–79 ob. [in Russian].
- 16 GAKO [State Archives of the Karaganda region]. — F. 1 p. — Op. 1. — D. 132. — L. 100, 101 [in Russian].
- 17 GAKO [State Archives of the Karaganda region]. — F. 3 p. — Op. 1. — D. 187. — L. 149 [in Russian].
- 18 Miheeva, L.V. (2007). Spetspereselentsy v Karagandinskoi oblasti [Special settlers in the Karaganda region]. *Sbornik dokumentov i materialov — Collection of documents and materials.* Karaganda [in Russian].
- 19 Kulagina, V.S., & Shchepakov, V.A. (1999). Postanovlenie SNK No. 627–176ss «O vydache skota i prodovolstvennogo zerna spetspereselentsam — karachaevtsam, chechentsam, ingusham, balkartsam i kalmykam v obmen za priniatyie ot nikh skot i zerno v mestakh vyseleniia». 29 maia 1944 g. [Decree of the Council of People's Commissars No. 627-176ss “On the issuance of livestock and food grain to special settlers — Karachais, Chechens, Ingush, Balkars and Kalmyks in exchange for cattle and grain taken from them in places of eviction”. 29 May 1944]. *Sbornik zakonodatelnykh i normativnykh aktov o repressiiakh i reabilitatsii zhertv politicheskikh repressii — Collection of legislative and normative acts on repressions and cases of victims of repressions.* Kursk [in Russian].
- 20 GAKO [State Archives of the Karaganda region]. — F. 1 p. — Op. 7. — D. 133. — L. 3–6 [in Russian].
- 21 GAKO [State Archives of the Karaganda region]. — F. 1 p. — Op. 1. — D. 132. — L. 100, 101 [in Russian].
- 22 GAKO [State Archives of the Karaganda region]. — F. 18. — Op. 1. — D. 843. — L. 94–104 [in Russian].
- 23 GANR [State Archives of the Nura region]. — F. 17 p. — Op. 1. — D. 233. — L. 79–79 ob. [in Russian].
- 24 GAKO [State Archives of the Karaganda region]. — F. 18. — Op. I. — D. 843. — L. 13 [in Russian].
- 25 GAKO [State Archives of the Karaganda region]. — F. 1 p. — Op. 7. — D. 133. — L. 52–54 [in Russian].